

Три дня спустя

Вэй Ци стоял неподвижно, провожая взглядом удаляющуюся троицу — двух морских свинок и черную собаку. Затем он небрежно, с ленивым изяществом поднял руку. К нему тотчас чеканным шагом подошел мужчина в строгой черной форме и темных очках.

— Всё готово? — спросил Вэй Ци.

— Господин Вэй, люди на позициях, — почтительно склонил голову подчиненный. — Ждем только вашего приказа.

— Хорошо, — едва заметно кивнул он.

Он посмотрел на виллу с красными воротами.

Черная собака, служившая им живой колесницей, без труда проскользнула через открытые красные ворота, унося на спине Шигуя и Сяо Хуэя.

Шигуй крепко вцепился лапками в жесткую шерсть на загривке собаки. Он был встревожен.

«Странно всё это. Почему у ворот никого нет? Когда мы бежали отсюда, вход стерегла огромная черная легавая...»

Впрочем, некогда было раздумывать. Жгучее желание спасти сородичей заставило его прогнать лишние мысли прочь.

Троица крадучись подобралась к стеклянному дому. Густой, удушливый запах крови — такой же невыносимый, как и три дня назад, — ударил им в нос еще на подходе.

Раздался глухой лай. Две черные гончие, настороженно поводя ушами, трусили за мужчиной в темном рабочем комбинезоне.

Шигуй и Сяо Хуэй кубарем скатились под защиту цветочной клумбы, затаив дыхание.

Раздался резкий, дребезжащий металлический звон:

«Динь-дон!»

— Текущее время — четырнадцать часов ровно, — бесстрастный синтезированный голос динамиков разнесся над Стеклянным домом.

Шигуй осторожно высунулся из-за стеблей, напряженно вглядываясь в сторону павильона.

«Изящный предупреждал: в субботу ровно в два пополудни бьют часы. А сразу после этого в Стеклянный дом запускают четырех черных бестий. Начинается Охота злых кошек».

Черная собака замерла, наострив уши и ловя каждый шорох. Сяо Хуэй, дрожа всем телом, забился за спину Шигуя и испуганно зажмурился.

Мужчина в комбинезоне лениво улыбнулся — для него это было обыденным, рутинным делом. Он подошел к пластиковой дверце с левой стороны Стеклянного дома и с металлическим лязгом провернул ключ в замке.

Путь к спасению был открыт, но пленники внутри даже не шелохнулись. Сбившись в плотную кучу в самом дальнем углу Стеклянного дома, морские свинки испуганно дрожали, не смея даже взглянуть на распахнувшуюся дверцу.

— Мякиш... та беломордая свинка, желто-белая... она правда придет за нами? — едва слышно прошептал Бутончик, у которого уцелели только задние лапки. Он посильнее прижался к трехцветному товарищу.

— Его зовут Шигуй, — твердо отозвался Мякиш. — Он обязательно вернется, я знаю. Я должен выбраться отсюда, ведь дома меня ждет мой маленький хозяин. Я обещал ему, что вернусь!

— Люди... — хрипло фыркнул Изящный. Измученный, худой до прозрачности, он осторожно коснулся лапкой сочащейся раны на шее. — Твари они, а не люди.

Он больше не верил ни единому слову двуногих. Каждая их фраза — ложь, каждое обещание — яд. Красиво поют, да только толку?

— А я верю. Как и Мякиш, — слабо прошелестел Вихрь. От его некогда роскошной розеточной шубки мало что осталось, а уши были безжалостно отрезаны. — Он точно где-то рядом. Ждет, когда уйдут надсмотрщик и псы. Нам нужно продержаться совсем немного.

Мужчина удивленно приподнял бровь, услышав приглушенный писк, волной прокатившийся по Стеклянному дому. Но раздумывать не стал. В конце концов, перед лицом естественных врагов любая тварь дрожит от ужаса. Закон природы.

Он подтащил к открытой дверце тяжелый черный ящик, настолько плотный, что внутрь не проникал ни единый лучик света. Щелкнула задвижка. Как только заслонка поднялась и в темноту ворвался слепящий свет, обитатели ящика, остервенело карабкаясь друг по другу,

хлынули наружу.

Шигуй и Сяо Хуэй, затаившиеся снаружи, похолодели от страха. Они слышали утробный, пронзительный визг, похожий на крик замученного младенца. Жуткие звуки не оставляли сомнений — хищники на свободе.

Из ящика выскользнули четыре черные тени. Обтянутые тусклой, свалявшейся шерстью скелеты бесшумно замерли у входа.

Изнуренные голодом, они казались выходцами с того света: ни капли жира, сквозь тонкую кожу отчетливо проступали острые звенья хребтов и скулы. Кожа висела на их костях, как обноска с чужого плеча — дряблая и сморщенная. На этом жутком фоне кошки смотрели с безумным блеском в голодных глазах.

Но самым страшным было другое: на лбу каждого зверя красовалось выжженное клеймо — цифры от одного до четырех. Уродливые, багровые шрамы навсегда стерли там волосные луковицы; эти клейма они унесут с собой в могилу.

Выгнув спины, твари оскалились. Их челюсти, усеянные каплями слюны, казались неестественно огромными для таких истощенных тел. Желтые клыки и шершавые, покрытые жесткими шипами языки жаждали теплой крови. Выпустив когти, кошки издали утробное рычание — сигнал к началу кровавой жатвы.

С глухим стуком опустилась пластиковая сетчатая перегородка, отрезая хищникам путь назад.

Надсмотрщик равнодушно бросил сквозь стекло:

— Охота злых кошек началась. Постарайтесь показать хорошее зрелище.

Развернувшись, он неторопливо пошел прочь в сопровождении своих гончих, ни капли не сомневаясь в исходе бойни.

Под самым потолком Стеклоанного дома мерцали десятки алых индикаторов скрытых камер, бесстрастно транслируя происходящее. А где-то по ту сторону экранов сытые, лишенные рассудка люди уже предвкушали зрелище, готовые аплодировать чужой смерти.

— Пора! Уголёк, Сяо Хуэй, вперед! — стоило надсмотрщику скрыться из виду, завопил Шигуй.

Он рванул с места, перебирая лапками так быстро, как только мог. Сердце колотилось в груди диким набатом, дыхание перехватывало, но страх за друзей гнал его вперед.

Уголёк, изящный черный пёс на тонких, пружинящих лапах, мгновенно обогнал спутников.

Впервые в жизни он бежал, выкладываясь без остатка. Впервые он сражался не по приказу хозяина, а по собственной воле.

Когда они ворвались в Стекланный дом, резня уже шла полным ходом.

Четыре высохших черных дьявола, многократно превосходившие жертв размером, метались по Стекланному дому. Когтистые лапы взрезали воздух, оставляя на нежной коже свинок глубокие рваные раны. В воздухе пахло кровью, безумием и смертью. Беззащитные зверьки метались в панике, тщетно пытаясь уклониться от смертоносных ударов.

— Уголёк, действуем по плану! Отвлеки их, а мы откроем дверь! — Шигуй крикнул на бегу, и он смотрел с безграничным доверием своими черными глазами-бусинками.

Пёс коротко гавкнул в ответ. Острые уши торчком, он смотрел с яростью своими алыми глазами — он был готов к бою. Сделав крутой вираж, Уголёк бросилась к вентиляционному отверстию, затянутому металлической сеткой.

Эта отдушина была размером с порядочное окно — кошка проскочила бы без труда.

Замерев у сетки, Уголёк грозно зарычал, а затем зашёлся оглушительным, яростным лаем.

Звук собачьего голоса мгновенно разрезал хаос бойни. Злые кошки №3 и №4, терзавшие свинок, замерли и посмотрели в сторону окна с налитыми кровью глазами.

Извечная, непреодолимая вражда видов сделала свое дело.

Зашипев, кошки рванулись к сетке, пытаясь отогнать красноглазого чужака. Они выгибали спины, полосуя когтями металлическое плетение в тщетной надежде достать пса.

Но Уголёк не отступал. Он бросался на сетку, щелкая челюстями в считанных сантиметрах от кошачьих морд. Хищники метались из стороны в сторону, то подступая, то пятясь, но пёс раз за разом вынуждал их возвращаться к барьеру.

Уловка сработала: половина кошачьего отряда была надежно связана боем.

Спасенные в последний миг свинки перевели дух, пытаясь унять бешено колотящиеся сердца.

— Это Шигуй! Они пришли! — Мякиш радостно и пронзительно свистнул, подавая сигнал остальным.

— Пришли... — прошептал Изящный.

Он со сложным чувством посмотрел на левое крыло Стеклянного дома. Он впервые почувствовал слабую надежду.

Тут же, у запертой пластиковой дверцы, уже возились две маленькие фигурки: золотисто-белая и пепельно-серая.

— Они здесь! Держитесь, братья! Мы выберемся! — отчаянно закричал Бутончик, подбадривая сородичей, которые еще метались под когтями злых кошек №1 и №2.

Жажда жизни, пьянящий запах свободы и мечта о настоящем, добром хозяине придали израненным зверькам сил. Они задыхались, их чуткие уши дрожали от каждого шороха, а панорамное зрение позволяло в последний миг замечать занесенную лапу и уходить из-под удара.

Морских свинок в Стеклянном доме было слишком много, и это играло им на руку: мечущиеся во все стороны мишени сбивали кошек с толку, заставляя их постоянно переключаться с одной жертвы на другую.

Тем временем Шигуй и Сяо Хуэй оценивали препятствие перед ними.

— Сяо Хуэй, слушай меня. Я грызу слева, ты — справа. Перекусим нижние крепления сетки, а потом пойдем вверх по углам. Сделаем лаз. Когда Уголёк освободится, она зацепит край зубами и рванет на себя. Дверь пластиковая, поддастся, и мы сможем пробраться внутрь.

— Хорошо, Шигуй, — он испуганно покосился на беснующихся внутри хищников, но, встретив решительный, ободряющий взгляд друга, упрямо сжал челюсти и кивнул.

Они принялись за работу, яростно вгрызаясь в пластик. Но радоваться было рано — обстановка в вольере стремительно ухудшалась.

Злая кошка №1 прищурился, глядя с желтой злобой. Его взгляд намертво пригвоздил к месту Изящного — того самого ворчливого, но преданного малыша, который когда-то доверился Шигую. Глубокие шрамы на шее Изящного были делом именно его лап.

Для изголодавшегося хищника крохотная морская свинка — не более чем легкая добыча. Против векового закона эволюции не поспрешь: кошка рождена убивать грызунов, и это превосходство неоспоримо.

Первая бестия посмотрел со зловещим огоньком в глазах. Пригнувшись к земле, он припустил за трехлапым зверьком, умело оттесняя его туда, где затаился Изящный.

Изящный едва уклонялся от когтей злой кошки №2. От бешеного бега в его крошечных легких не осталось воздуха, горло невыносимо жгло, а старая рана на шее разошлась, обнажая

белесую плоть.

В последний миг ему удалось кувырком уйти от скользнувшей сверху когтистой лапы второй кошки. Но стоило ему распрявиться, как сбоку беззвучной молнией промелькнула черная тень.

Острые как бритва когти злой кошки №1 с глухим стуком вонзились в его хрупкое тельце, намертво прижав к окровавленному полу.

Над ним нависла уродливая клыкастая пасть, источающая тошнотворный запах гнили.

«Похоже, мне не выбраться...» — обреченно подумал Изящный, глядя в бездну приближающейся смерти.

<http://bllate.org/book/18361/1804493>